

УДК 930
ББК 63.52

Этнографические детали в очерках и путеводителях «кумысника» (Д. К. Зеленин, В. Н. Золотницкий)

Вячеслав Алексеевич Поздеев

(Коми научный центр Уральского отделения РАН:
Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. В статье рассматриваются путевые очерки Д. К. Зеленина «На кумысе. (Письма кумысника)», а также путеводители Д. К. Зеленина «Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края» и В. Н. Золотницкого «Путеводитель по кумысолечебным местам» как своеобразные этнографические источники. Анализ этих материалов показал, что и Зеленин, и Золотницкий придерживались известных представлений об изготовлении кумыса, о быте «кумысников» на лечении, о национальных чертах башкир и русских крестьян тех мест, где расположены кумысолечебницы. Жанры путевых очерков и путеводителя отвечают особым требованиям: так, Зеленин в очерках-письмах, опубликованных в «Вятских губернских ведомостях», отражает факты, но с «личностным» оттенком, тогда как в путеводителях авторы минимизируют «личностные» аспекты и приводят большие конкретные факты, которые могут быть полезны для путешественников. Тем не менее и путевые очерки, и путеводители являются достойными источниками этнографических сведений начала XX в. После посещения Усень-Ивановского завода Зеленин публикует несколько статей с этнографическими и диалектологическими материалами по быту старообрядцев этих мест. Факты, приведенные в очерках и статьях, своеобразно дополняют друг друга.

Ключевые слова: кумыс, путевой очерк, путеводитель, Д. К. Зеленин, В. Н. Золотницкий, этнографические детали, старообрядцы, башкиры, татары, усеньивановцы.

Дата поступления статьи: 3 мая 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

Для цитирования: Поздеев В. А. Этнографические детали в очерках и путеводителях «кумысника» (Д. К. Зеленин, В. Н. Золотницкий) // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 135–142.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.011>

Фольклорно-этнографическое наследие Д. К. Зеленина в достаточной степени представлено в новых публикациях, извлеченных из различных источников, в том числе из периодической печати [Зеленин 2013; 2016]. Эти небольшие публикации ученого большей частью относятся к 1900-м гг., когда молодой исследователь активно фиксировал и публиковал различный фольклорно-этно-

графический и диалектный материалы разных регионов, но большей частью Вятской губернии. Современные историки науки обращаются к этим публикациям, раскрывая не только интереснейшие материалы, но и методику работы Зеленина как собирателя и интерпретатора. Однако в круг интересов современных исследователей не попали письма-очерки «На кумысе. (Письма ку-

мыслика)», которые раскрывают несколько страниц из жизни и деятельности выдающегося этнографа Д. К. Зеленина.

В 1904 г. Д. К. Зеленин, молодой ученый, окончил историко-филологический факультет Юрьевского университета и защитил кандидатскую диссертацию. В июне 1904 г. Зеленин поехал укрепить свое здоровье «на кумыс». Знаменательно, что в этом же году выходит его «Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края», в разных изданиях выходит еще около 30 печатных работ. В ноябре 1904 г. за свои работы по диалектологии, этнографии и фольклору он был избран действительным членом Русского географического общества.

Серия путевых очерков Зеленина — это попытка молодого исследователя выйти за пределы научного дискурса, поэтому для очерков «На кумысе. (Письма кумысника)» он выбирает уже сложившуюся форму — серию писем. Их молодой кандидат публикует в Приложении к «Вятским губернским ведомостям» (1904. № 85, 87, 100, 105, 114, 116). В сноске автор уточняет, что письма были адресованы частному лицу, а также для «практического интереса» вятчанам [Зеленин 1904, 85, 2].

Следует отметить, что Зеленин выехал из Юрьева (Дерпта) 24 апреля, первое письмо датировано 26 апреля, а уже 17 июля помещено в газете. Для Зеленина сбывалась мечта увидеть широкое раздолье башкирских степей. Автор вслед за Н. В. Гоголем восклицает: «чорт знает, степи, как вы хороши!» [Там же]. Зеленин, отправляясь на кумыс, точно не знал, где он хочет остановиться. Обдумывая выбор места, куда бы он хотел поехать, сразу отвергает санаторий, потому что он похож на гостиницу или даже «казарму», автор же предпочитает жить в деревне. Зеленин сетует, что «пункты, где можно жить в качестве вольного кумысника, решительно не описаны; мне даже неизвестно простого перечисления таких пунктов, хотя я давно ищущу такой перечень» [Там же]. Зеленин сам создаст и опубликует «Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края», в котором есть упоминание о кумысолечебницах. Однако первое достаточно подробное издание

путеводителя по кумысолечебницам В. Золотницкого вышло в 1910 г. [Золотницкий 1910]. (С 1915 по 1936 г. вышло еще несколько книг о кумысолечебницах: [Хейсин 1915; Ежегодник 1915; Яхнин 1927; Жилин 1929; Горьев 1930; Крамов 1936].)

Зеленин в первом письме писал, что «страшно любит русскую деревню», поэтому профессиональный интерес к языку, диалектам, этнографии может проявиться на отдыхе: «...я невольно буду присматриваться к народному быту и изучать этот быт, <...> во мне говорит не только любитель-этнограф: у народа есть чему поучиться» [Зеленин 1904, 85, 2]. Однако для него интересно было не только «сухое» фактографическое описание кумысолечебниц — он попытался раскрыть свои впечатления о поездке «на кумыс» в форме писем-очерков. В путеводителе автор также высказывает мысль о том, что «путешествие — лучшее средство для изучения жизни. А жизнь всегда и везде останется главною и лучшею школою» [Зеленин 2013, 56].

Зеленин наметил отдыхать в Усень-Ивановском заводе близ Белебея; как он писал, это «специально вятский курорт», который облюбовали вятские «народные учителя» [Зеленин 1904, 85, 2].

Дмитрий Константинович ехал от Юрьева (Дерпта) до Рыбинска железной дорогой, а далее высказывал свое предпочтение ехать не по железной дороге через Тулу и Самару, а сложным путем: на пароходе общества «Надежда» плыть по Волге до Нижнего Новгорода, затем по рекам Каме и Белой — до Казани и в Уфу. Такой маршрут Зеленин выбрал потому, что ему хотелось увидеть новые места.

В Петербурге Дмитрий Константинович специально задержался из-за концерта в летнем театре известного любителя народной песни, собирателя и организатора народного хора Д. И. Славянского¹ [Там же]. Зеленин, ценитель народного пения, писал, что «стояла самая не весенняя погода. <...> Я от души жалел бедных концертантов, сильно продрогших в холодном зале. Но это не помешало наслаждаться их чудным пением. Славянский уловил дух русской народной песни, уловил нечто неуловимое — в этом его заслуга... А хорошо, как я, всегда в таких случаях,

¹ У Д. К. Зеленина в публикации неточность в инициалах. Агренов-Славянский Дмитрий Александрович — известный певец, хоровой дирижер, собиратель народных песен.

принадлежать народу, который так невыразимо хорошо поет; в этой песне есть что-то великое, гениальное, но что-то, как мне кажется, неземное...» [Там же].

Во втором письме Зеленин пишет о том, что недоволен поездом из Рыбинска в Нижний, но в Нижнем Новгороде посетил книжный магазин, в котором увидел справочную книгу «Новый Нижегородский календарь» [Календарь 1903]. Особенно автор отметил публичную библиотеку, которую характеризовал так: «...библиотека прямо прекрасна, с богатым местным отделом» [Зеленин 1904, 87, 2].

Зеленин подмечает особенности пассажиров, которые ехали вместе с ним. «Главные пассажиры на р. Белой — татары; и не удивительно: мы приближаемся к “Магометову царству”, к местожительству муфтия» [Там же, 3]. В очерке Зеленин дает некоторую характеристику татарам, в частности, он пишет об ученике Казанского медресе: «Мой компаньон учится уже 13 лет, учится “на муллу” и положительно высох от ученья, наглядно доказывая справедливость старинной русской поговорки: “корень ученья горек”. Педагогика в мусульманских школах ушла очень недалеко. Учащихся положительно пичкают текстами Корана, которые заставляют зубрить наизусть, арабским языком и прочею премудростью. О развитии заботятся очень мало. Русскому языку, оказывается, в Казанском медресе вовсе не учат...» [Там же].

Зеленин, как патриот Вятки, отмечает, что «культуру в дикий Уфимский край, в здешнюю степную Башкирию, несли и несут прежде всего вятчане» [Там же]. Вятчане владеют пассажирскими и буксирными пароходствами, лесоторговлей, многие являются уроженцами Вятской земли (слободы Кукарки, Елабуги). Детали, приводимые в путевых очерках, являются в какой-то мере достоверными этнографическими источниками. Так, автор очерка фиксирует, что пристани на р. Белой — это «жалкие деревушки», а Азякуль состоит примерно из пятидесяти домов. Он упоминает Дюртюли — в переводе «четыре дома», но «на самом деле это большое и, главное, совершенно русское село» [Там же]. Зеленин перечисляет, что находится в этом селе: почтово-телеграфная контора, пристав, «десяток агентов различных комиссионных контор», которые занимаются покупкой и отправкой яиц. В селе Топорнино — склад

чая, там же было «дворянское гнездо» с беседкой на берегу, но перешло в руки купцов. На станции Абдулино — главный хлебный рынок. Интересно поведение на пристанях «башкир и башкирят»: они продают яйца, петухов, коровье молоко. В г. Бирске Зеленин хотел поехать в «Чертово городище» и к «Святому ключу», но из-за дождя эта поездка не состоялась.

Усень-Ивановский завод населен старобрядцами, поэтому Зеленин хотел изучить «староверческий быт». Это пребывание в Усень-Ивановском заводе дало материал для трех статей [Зеленин 1905; 1905а; 1905б].

В очерках Зеленин довольно интересно характеризует личность башкира Баязита, который привозит кумыс. «Если бы кому-нибудь потребовалось живое олицетворение лукавства, тому я рекомендую Баязита. В его глазах, во всей физиономии не написано, кажется, ничего, кроме лукавства. У башкир часто встречаются подобные типы, но такого я еще не видал» [Зеленин 1904, 100, 3]. В путеводителе: «По характеру башкиры очень ленивы. Иногда, впрочем, леность эта проявляется очень своеобразно; передают, например, что если засорилось место, на котором живет башкир, то он скорее перенесет всю свою избу на другое место, чем решится вывести со двора навоз. Своеобразный разгул, который вернее назвать обжорством, как нельзя лучше гармонирует с этою леностью. В работе они очень медлительны, но зато тщательны и аккуратны. Воровство сильно распространено. Самое радушное гостеприимство — характерная черта башкир» [Зеленин 2013, 93].

В статье о быте Зеленин писал о том, что «кругом завода рассеяны башкирские деревни. Несколько башкир живут в самом заводе, на квартирах у русских крестьян. <...> Усеньчане нанимают башкир на разного рода работы, арендуют у них землю. Таким образом, сношения с башкирами существуют и теперь» [Зеленин, 1905б, 3]. Важным является замечание о знании башкирского языка усеньчанами: когда они работали на заводе и рудниках, то «тогда многие усеньчане умели говорить по-башкирски. Теперь говорят только редкие старики» [Там же].

Интересно отношение к «кумызникам» (так произносит местное население): многие боятся из-за туберкулеза подавать им руку, находиться в одной комнате. Однако, по наблюдениям Зеленина, крестьяне-старобрядцы (усеньчане) их не боятся.

В очерке Зеленин приводит мнение квартирной хозяйки Офимьи, которая считает, что посуду после кумыса «ничем нельзя промыть: она вечно будет поганою», кумысники — еретики, особенно же «табашники». Существуют запреты: нельзя «с ними есть из одной посуды, в избе, где жил кумысник, лучше всего не жить, а если жить, так предварительно вымыть ее с песком, всю, не исключая стен и потолка» [Зеленин 1904, 100, 3]. Эти представления автор более подробно раскроет в разделах «Трехи», «Поверья и приметы», «Отношение к иноверцам» в работе «Черты быта усень-ивановских староверов». Сам кумыс они считают «поганым»: «Сам усеньчанин ни в жизнь не отведаст кумыса. Молоко козлинное и овечье не считают поганым: одна де женщина овечку подоила: нечем было накормить ребенка» [Зеленин 19056, 27].

Автор очерков пишет о том, какие квартиры сдаются кумысникам, как они обставлены: комната «три окна, мебели, конечно, немного: стол, два стула и деревянная кровать», лавка и поллица [Зеленин 1904, 100, 3].

В очерке Зеленин приводит сведения об особенностях постройки домов в Усень-Ивановском: «...окон на север здесь нет: так уже строят дома; а только на запад и восток и, редко, на юг. В “нижнем порядке” улицы окна на запад, в верхнем — на восток» [Там же]. В работе о быте усень-ивановцев Зеленин более подробно раскрывает устройство деревни: улицы идут с юга на север; с северной стороны крыльцо, есть небольшие палисадники. Отличается и материал, из которого делают избы. Это березовый или осиновый, реже липовый лес, так как сосновый лес дорог. Во дворе устраиваются шкарды или шкардушки, плетенные из древесных прутьев, наподобие короба. Это заимствование от башкир: «...сами де и плести не умеем, а нанимаем башкир» [Зеленин 19056, 18].

Полы и стены небеленые и некрашенные, но «так белы, что не хочется ступать на пол ногами. Сами усеньчаны не ходят в избу в сапогах, а только в чулках или босыми; на улице же надевают большей частью высокие калоши, кожаные или резиновые, которые и снимают на крыльце» [Зеленин 1904, 100, 3]. В статье Зеленин уточняет, что у стариков калоши кожаные, а у молодежи — резиновые, «в том и другом случае очень высокие» [Зеленин 19056, 17].

Интересно определение Зеленина принадлежности к «вятским». На вопрос, «вятской» я или нет, отвечал: «вятской, да только не казанской» [Зеленин 1904, 100, 3].

В четвертом письме Д. К. Зеленин подробно описывает, как организовано общество «вятских кумысников», когда необходимо начинать заказывать кумыс, как выбирается «староста» кумысников, который ведет расчеты с поставщиком кумыса, как следят за изготовлением кумыса, как организуют доставку почты из Белебея, как организуют врачебное обслуживание.

Однако и в этом письме есть сведения, которые так или иначе раскрывают особенности жизни башкир. Например, автор очерка отмечает, будто многие считают, что у башкир есть большие табуны лошадей: «Такое благословенное время, быть может, и было, но теперь его нет и в помине. Если у поставщика кумыса есть три-четыре своих матки, то это уже роскошь, редкая роскошь. Вообще же, кумысник-башкир “арендует” маток у своих соседей. <...> Матки берутся часто сейчас же из-под сохи, захулавшие за зиму: кожа да кости» [Там же, 114, 2].

Зеленин уточняет расценки на местный кумыс: «10 коп. бутылка, 50 коп. — четверть (т.е. пять бутылок). Кумыс здесь не четвертной, а “бутылочный”. Пробки укрепляются проволокой (в других местах толстой ниткой, что мне представляется более гигиеничным)» [Там же, 100, 3]. Автор раскрывает зависимость вкуса кумыса от тех лугов, на которых пасутся матки лошадей. Так, он отмечает, что у нового поставщика Шангири лошади пасутся на взгорье, «травы здесь степные», из-за того, что в травах есть «ковыль и особенно полынь, кумыс имеет аромат этих трав», а также отмечает, что, «кроме того, “полынный” кумыс, говорят, здоровее, в частности: помогает от лихорадки» [Там же, 114, 2]. Рассказывая о ковыле, Зеленин вспоминает о траве «зубровка», которую продавали на станции Раевка. Эта замечательно душистая трава известна в лекарственной настойке. Однако, по замечанию Зеленина, усеньчаны про нее не знают.

На обратном пути Зеленин останавливается в Уфе. Он с интересом подмечает городские особенности, например вывески: «Вышел на улицу. Вижу: громадная вывеска “пишу прошения”. Не знаю, говорит ли это о развитии здесь кляузничества или об обилии безграмотных? Или о том

и о другом одновременно? Дальше читаю вывески: “продажа разного рода дичи” (по крайней мере, откровенно). “Сосредоточенный архив”» (выделено. — Д. 3.) [Зеленин 1904, 116, 2].

В последнем письме, датированном 8 июня 1904 г., Нижний Новгород, Д. К. Зеленин констатирует, что усеньчане «замечательно практичны, как-то совсем не по-великорусски. Поэзии в их жизни нет ни капли. У них всё просто и ясно: соблюдай известные обряды, и только» [Там же]. Также нет в них таланта, потому что в таких условиях он не развивается, этому еще способствует система воспитания: «...метода обучения детей сохранилась старинная, нелепая. <...> Всё зазубривается механически» [Там же].

В послесловии к последнему письму Зеленин вспоминает об умершем казанском профессоре И. Н. Смирнове (однако в газете Ивана Николаевича Смирнова назвали Николаем Ивановичем). Характеризует его как ученого-этнографа, который изучал инородцев Вятской губернии и на языке каждого говорил свободно. Зеленин узнал о смерти профессора от его соратника, сарапульского фотографа К. Т. Софонова. У него Зеленин купил много фотографий: «...тут и наши вотяки, и чермиса, и татары, и мордва. В разных видах, в типичных костюмах. Каждая фотография — научно засвидетельствованный факт» [Там же].

В 1904 г. выходит издание «Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края», которое подготовил Зеленин. В нем помимо подробных историко-этнографических материалов также есть упоминание о кумысолечебницах. Обозревая Уфимский край, Зеленин писал: «Уфимский край очень богат кумысолечебницами. Кумыс здесь готовят башкиры (см. § 16; знатоки предпочитают киргизский кумыс башкирскому). Обычное мнение, будто кумысом лечатся только чахоточные, несправедливо. Кумыс полезен всем, особенно же лицам со слабыми легкими. Существуют кумысолечебницы, в которых чахоточные не принимаются (напр., Шафраново при станции того же имени Самаро-Златоустовской ж[елезной]

д[ороги]). Мы остановимся только на кумысолечебницах, находящихся неподалеку от р. Белой» [Зеленин, 2013, 100].

В «Путеводителе» Зеленин описывает те же места, по которым он ехал сам на отдых в Уфимскую губернию. Так, он замечает, что в «35 вер[стах] от пристани Азякуль, кумысолечебница Мастеево. Врач в 20 вер[стах]. Помещения в деревне недороги. Кумыс хорошего качества. Знакомые с владельцами заведения Султановыми помещаются в их домах и получают, по соглашению, содержание. Мастеево лежит в Мензелинском уезде (Уфимская губерния). В 60 вер[стах] от пристани Дюртюли дер. Калимова и при ней кумысолечебница Джантюриной (из г. Уфы). Местность сухая и здоровая; прекрасный лес; кумыс хороший. Существуют особые кумыски (домики) для больных; можно найти квартиру и у крестьян. Врач наезжий — земский врач 3-го участка Белебеевского уезда. Обед можно получать от заведения (до 20 руб. в месяц)» [Там же]. Все эти сведения достаточно сжаты, так как сам жанр путеводителя не предполагает развернутых эмоционально-образных описаний. Поэтому для практичности Д. К. Зеленин уточняет расценки на различные услуги и собственно кумыс: «В 4 вер[стах] от пристани в г. Уфе кумысолечебное заведение г[осподина] Курамшина, древнейшее в Уфимской губ. (с 1868 г.). Квартиры — от 15 до 20 руб. за сезон; обед из двух блюд — 13 руб.; бутылка кумыса — 12 коп.; в месяц (по 4 бутылки в день) — 15 руб. Город в 11/2 вер[стах]» [Там же]. Автор отмечает, что в Уфимской губернии насчитывается не менее 22 кумысолечебниц. Они располагаются около станций Самаро-Златоустовской железной дороги. Такие сведения отражают «объективные» факты, которые могут пригодиться в путешествии.

Итак, поездка в Усть-Ивановский завод Башкирской губернии стала для Д. К. Зеленина полезной и для здоровья, и для совершенствования профессиональных навыков экспедиционной работы.

Помимо путеводителя Д. К. Зеленина в 1910 г. В. Н. Золотницкий² издал обстоя-

² Золотницкий Владимир Николаевич (24 июля 1853 г., с. Ивановское, Васильсурский уезд, Нижегородская губ. (в данный момент Спасский р-н, Нижегородская обл.) — 18 апреля 1930 г., Н. Новгород) — российский и советский врач, специалист по вопросам туберкулеза, краевед и общественный деятель.

тельный «Путеводитель кумысника», который переиздавался много раз. Это издание ожидалось всеми, кто намеревался ехать на кумыс. В предисловии автор писал: «С каждым годом число кумысников всё растёт и растёт. С наступлением кумысного сезона многие ставят вопрос — куда ехать на кумыс? <...> В описаниях я старался дать необходимые сведения о местоположении, довольствии, кумысе, врачебной помощи, развлечениях и приблизительном расходе» [Золотницкий 1914, 4].

По форме и структуре это настоящий путеводитель, построенный по географическому признаку. В нем приводится описание различных кумысолечебниц. Автор дает обзор кумысолечебниц Уфимской, Самарской, Оренбургской, Астраханской, Пермской губерний, а также Акмолинской, Семипалатинской областей, Восточной и Западной Сибири, Средней Азии, Саратовской, Воронежской, Волынской, Витебской губерний, Области войска Донского, Терской области, Киевской губернии. Эта книга В. Золотницкого имеет прикладное значение, однако в ней есть элементы описания путешествия. Так, В. Золотницкий писал, что «при проезде через Уфимскую губернию в июле 1910 года луга покрыты были изумрудно зеленой травой, богатой всевозможными цветами, и над нею высился вторично зацветший ковыль» [Там же, 9–10]. В Самарской губернии автор видит пеструю, выжженную степь, пыльные дороги, и, пишет он, «если встречаются зеленые луга, то они представляют лишь небольшие оазисы среди серого фона природы» [Там же, 10]. Такие детали как бы «украшают» сухие практические сведения путеводителя.

Статьи этого путеводителя построены однотипно: показывают, какое расстояние от станции до кумысолечебниц, особенности местности, особенности расселения, качество кумыса, врачебные процедуры, развлечения.

В. Н. Золотницкий в главу «Страничка из прошлого» вставляет факты из жизни Л. Н. Толстого, который в 1871 г. поехал лечиться кумысом в заволжские степи. «Лев Николаевич Толстой лечился здесь тоже кумысом несколько раз в Бузул[укском] или Никол[аевском] у., сначала в башкирских кочевьях на р. Карылык, а затем и в своем хуторе на Тананыке — подряд

5 лет — с 1871–1875 год» [Там же, 237]. Автор пишет, ссылаясь на воспоминания, что «тогда у Л. Н. была сильнейшая слабость, апатия, тоска и болела грудь» [Там же, 238]. Л. Н. Толстой писал письма Софье Андреевне, в которых отмечал, что «ново и интересно многое», о своем распорядке дня: «...я встаю очень рано, часов 5½, пью чай с молоком — три чашки, гуляю около кибиток, смотрю на вызывающиеся с гор табуны, что очень красиво, лошадей тысячи, все разными кучками с жеребятами. Потом пью кумыс и самая обыкновенная прогулка, зимовка, т.е. деревня, там остальные кумысники, все, разумеется, знакомые» [Там же, 239–240]. Л. Н. Толстой бывал у башкир, ездил на охоту и находил «много поэтического в кочевой и безработной жизни башкир» [Там же, 240]. В письме Л. Н. Толстого подробности и детали по большей части информативны, однако они воссоздают особый образ жизни писателя в башкирской степи.

В собственных заметках В. Н. Золотницкий приводит более подробные сведения о том или ином месте, быте и развлечениях кумысников.

В путеводителе В. Н. Золотницкий обратил внимание на Усень-Ивановский завод. Он писал, что «это громадное (750 дворов, около 5000 жителей) старообрядческое село расположено в 18 верстах от у.г. Белебея...» [Там же, 100]. Описал «помещения — крестьянские избы, просторные, светлые и опрятные, сдаются от 7–15 р. в месяц с услугой хозяев. В каждой почти избе свободно могут поместиться двое, а в некоторых даже и 4 человека. Более здоровые улицы верхние, на нижних сыровато. На р. Усени, вблизи села, построенная мельница; плотина заграждает течение, и задержанная ею вода образует пруд, над которым по утрам висит туман, захватывая избы нижних улиц. Самые здоровые помещения — это избы, ближайšie к степи» [Там же, 101]. Также автор пишет о приготовлении кумыса: «Кумыс готовят два брата: Баязит и Шан-Гирей Китаевы и отчасти чувашин Борисов и башкиры из дер. Барангулово, Китаевы арендуют казенные луга и крестьянские в 4 вер. от села, где и готовят кумыс до 1300 бутылок в день. Кумыс среднего достоинства; приготовление его под надзором врача, посуда моется горячей водой. Цена 18–20 коп. за бутылку» [Там же, 102].

Автор делает акцент на удобствах, развлечениях, врачебной помощи, которые имеются в Усень-Ивановском заводе и которые могут быть использованы кумысниками. Так, В. Н. Золотницкий веселые и оживленные развлечения связывает с тем, что «общество кумысников составляется из приезжающих воспитанников высших и средних учебных заведений» [Там же, 104]. В путеводителе В. Н. Золотницкого в минимальной степени присутствуют этнографические и другие детали. Хотя путеводитель и построен как своеобразное «путешествие по

кумысолечебницам», он кардинально отличается от травелога.

Итак, можно сделать вывод, что факты, приведенные в очерках и статьях путеводителей, своеобразно дополняют друг друга, раскрывают кропотливую работу по отбору и представлению читателям не только некоторых особенностей технологии приготовления кумыса, его доставки к потребителям, кумысолечения, но и особенностей традиционного башкирского промысла, а также этнических взаимоотношений башкир и русских, местных усеньчан — русских старообрядцев.

Источники и материалы

Горяев 1930 — *Горяев Н. К.* Материалы к вопросу о кумысолечении при легочном туберкулезе. Казань: Татполиграф, 1930.

Ежегодник 1915 — *Иллюстрированный ежегодник кумысника.* 1915. Белебей: Тип. В. И. Зубова, 1915.

Зеленин 1904 — *Зеленин Д. К.* На кумысе (Письма кумысника) // Приложение к «Вятским губернским ведомостям». 1904. № 85, 87, 100, 105, 114, 116.

Зеленин 1905 — *Зеленин Д. К.* У оренбургских казаков // Этнографическое обозрение. 1905. Кн. 67. № 4. С. 54–78.

Зеленин 1905а — *Зеленин Д. К.* Усень-ивановский говор // Известия ОРЯС. 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 93–108.

Зеленин 1905б — *Зеленин Д. К.* Черты быта усень-ивановских староверов // Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете. 1905. Т. 21. Вып. 3. С. 201–258.

Зеленин 2013 — *Зеленин Д. К.* Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края // Зеленин Д. К. Избранные труды / Сост. и науч. ред. В. А. Поздеев. Киров: О-Краткое, 2013. С. 53–189.

Золотницкий 1910 — *Золотницкий В. Н.* Путеводитель по кумысолечебным местам. Н. Новгород: Тип. В. Ройского, 1910. XXIX.

Золотницкий 1914 — *Золотницкий В.* Путеводитель кумысника. 3-е изд., испр. и доп. Н. Новгород, 1914.

Жилин 1929 — *Жилин М. Г.* Кумыс и его приготовление. Оренбург: Изд. Оренбургско-Бузулукского Кумысного курорта, 1929.

Крамов 1936 — *Крамов Н. А.* Кумыс и его действие. Казань: Татполиграф, 1936.

Календарь 1903 — *Новый Нижегородский календарь на 1904 г.* Изд. Л. А. Мукошеева. Н. Новгород, 1903.

Хейсин 1915 — *Хейсин М. Л.* Кумыс и кумысолечение. Пг.: Изд. К. Л. Риккера, 1915.

Яхнин 1927 — *Яхнин И. Д.* Кумысолечение: Курортный справочник. М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1927.

Исследования

Кучумов 2011 — *Кучумов И. В.* Динамика традиционной русской культуры Башкирии по материалам фиксированных наблюдений (статья Д. К. Зеленина о с. Усень-Ивановское в диахронном контексте) // Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества: Сб. ст. / Отв. ред. Р. Р. Садилов. Уфа: ИЭИ, 2011. С. 26–39.

Поздеев 2015 — *Поздеев В. А.* Д. К. Зеленин и культурно-исторические наследие Вятского края // Зеленин Д. К. Духовная культура Вятки: (фольклорно-этнографические и диалектологические статьи начала XX века) / Сост. и науч. ред. В. А. Поздеев. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015.

© В. А. Поздеев, 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Поздеев В. А. <https://orcid.org/0000-0002-2880-8162>

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра Коми научного центра Уральского отделения РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: slavapozd@yandex.ru

Ethnographic Material in the Essays and Guidebooks About “Kumysniks” (Kumis Drinkers)

by D. K. Zelenin and V. N. Zolotnitsky

Viacheslav A. Pozdeev

(Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences:
26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Russian Federation)

Summary. This article examines D. K. Zelenin’s travel sketches “On Kumys. (Letters from a Kumysnik [Kumis Drinker]),” as well as two guidebooks — Zelenin’s “Kama and Vyatka. Guide and Ethnographic Description of the Kama Region” and V. N. Zolotnitsky’s “Guide to Kumis-Healing Places,” as ethnographic sources. Analysis of this material shows that both Zelenin and Zolotnitsky passed on known information about the production of kumys, about the life of the “kumysniks” undergoing treatment, and about the national characteristics of the Bashkirs and Russian peasants of those places where kumis hospitals were located. The genre of travel essay and the guidebook impose special requirements: for example, in the essays-letters published in “Vyatka Provincial Vedomosti,” Zelenin presents factual information with a personal slant, while in the guidebooks the authors minimize personal elements and give more specific material which can be useful for travelers.

Nevertheless, both travel sketches and guides are worthy sources of ethnographic information from the early twentieth century. After visiting an Usen-Ivanovsky factory, Zelenin published several articles with ethnographic and dialectological data on the Old Believers of the region. The material presented in the essays and articles complement each other in a unique way.

Key words: kumis, travel sketch, guidebook, D. K. Zelenin, V. N. Zolotnitsky, ethnographic material, Old Believers, Bashkirs, Tatars, Ussen-Ivanovites.

Received: July 6, 2021.

Date of publication: September 25, 2021.

For citation: Pozdeev V. A. Ethnographic Material in the Essays and Guidebooks About “Kumysniks” (Kumis Drinkers) by D. K. Zelenin and V. N. Zolotnitsky. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 135–142. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.4.011>

References

Kuchumov I. V. (2011) Dinamika traditsionnoi russkoi kul'tury Bashkirii po materialam fiksirovannykh nablyudenii (stat'ya D. K. Zelenina o s. Usen'-Ivanovskoe v diakhronnom kontekste) [Dynamics of the Traditional Russian Culture of Bashkiria Based on Observation (D. K. Zelenin's Article About the Village of Usen-Ivanovskoye in a Diachronic Context)]. In: Traditsionnaya kul'tura narodov Uralo-Povolzh'ya v usloviyakh modernizatsii obshchestva [Traditional Culture of the Peoples of the Ural-Volga Region in the Context of the Modernization of Society]. Ed. by R. R. Sadikov. Ufa: IEL. Pp. 26–39. In Russian.

Pozdeev V. A. (2015) D. K. Zelenin i kul'turno-istoricheskoe nasledie Vyatskogo kraya [D. K. Zelenin and the Cultural and Historical Heritage of the Vyatka Region]. In: Zelenin D. K. Dukhovnaya kul'tura Vyatki: (fol'klorno-etnograficheskie i dialektologicheskie stat'i nachala XX veka) [The Spiritual Culture of Vyatka: (Folklore, Ethnographic and Dialectological Articles of the Early Twentieth Century)]. Comp. and ed. by V. A. Pozdeev. Kirov: Raduga-PRESS. In Russian.

© V. A. Pozdeev, 2021

ABOUT THE AUTHOR

Viacheslav A. Pozdeev <https://orcid.org/0000-0002-2880-8162>

E-mail: slavapozd@yandex.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 426004, Russian Federation

DSc in Philology, Professor, Leading Researcher, Folklore Department, Institute of Language,

Literature and History, Komi Scientific Center of the Uralic Division, Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)